

УДК 321 (091) (4/9)+339.5 (091)

ОРЕНБУРГ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РОССИЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

© 2013 В.Н. Шкунов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г.Самара

Поступила в редакцию 01.10.2013

Статья посвящена определению роли Оренбурга в становлении новых направлений внешней торговли России во второй половине XVIII века. Прослежена динамика российско-восточной торговли на оренбургском направлении, отмечены характер и особенности торговых связей. Активное освоение Заволжья и Южного Приуралья открывало новые перспективы для развития торгово-экономических отношений Российской империи с государствами Средней Азии, Китаем, Индией, Афганистаном, Ираном и другими странами Востока.

Ключевые слова: Оренбург, страны Востока, Российская империя, внешняя торговля.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 13-11-63009 а(р) «Самарское Заволжье и Южное Приуралье на путях континентальной торговли со странами Азии в XVIII – первой половине XIX в.».

Основание Оренбурга, новых крепостей и городов в Самарском Заволжье и Южном Приуралье, активный переселенческий процесс, освоение природных богатств края и строительство новых заводов и фабрик, большие потребности отечественного производства в сырье из стран Азии и необходимость в расширении сбыта готовых изделий – все это в сравнительно короткие сроки определило особую значимость оренбургского направления российско-восточной торговли. Безусловно, ключевую роль в этих процессах играл Оренбург, который рассматривался как форпост отечественной внешней торговли на ее восточном направлении. Неслучайно именно во второй половине XVIII в. Астрахань постепенно уступает пальму первенства в торговле с Азией именно Оренбургу. К концу века, как мы уже отмечали в своих работах, происходит окончательное сегментирование направлений российско-восточной торговли, привязанное к определенным центрам¹. Астрахань доминирует в торговле России с Ираном, Закавказьем, землями туркмен, а Оренбург становится центром торговли России с ханствами Средней Азии, Афганистаном, Индией, Кашмиром, Синьцзяном, Тибетом и иными сопредельными странами Востока. Следует отметить, что каждое из этих направлений имело свои особен-

ности, определявшиеся различиями в торговых традициях государств Востока, в политике местных властей по отношению к России, знанием восточных рынков со стороны отечественных купцов, сложностями путей в страны Азии и другим факторами.

Еще в 1742 г. российское правительство ввело разделение купцов на три гильдии. Так определились три неравные по численности большие группы купцов, различавшиеся правами, привилегиями, финансовыми возможностями и т.д. Что касается российско-восточной торговли на оренбургском направлении, то это разделение на гильдии очень четко прослеживалось в тех возможностях, которыми обладали торговцы. К примеру, купцы 1-й гильдии, обладая самыми большими капиталами, могли позволить себе участвовать в крупных оптовых операциях на Меновых дворах, а также снаряжать купеческие караваны на Восток, нанимая для этих целей приказчиков из числа татарских торговцев. Купцы 2-й и 3-й гильдии, как правило, ограничивались торговыми операциями в приграничной зоне, на Меновых дворах Оренбурга и Троицка. Здесь они выменивали отечественные товары на средние и мелкие оптовые партии товара. Некоторые из них прибегали и к контрабандной торговле, для чего, рискуя жизнью и товаром, производили обмен товаров за пограничной чертой, в казахских степях. В этих случаях, прибегая к услугам проводников, такие торговцы стреми-

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: orientru@mail.ru

лись миновать крепости, таможенные посты и избежать встреч с казаками и представителями вооруженной охраны. На протяжении всей второй половины XVIII в. такие контрабандные операции не прекращались, поскольку в случае удачи приносили купцам огромную прибыль.

Кроме купцов 1-й, 2-й и 3-й гильдии к торговым операциям на Меновых дворах прибегали и другие категории населения: казаки, крестьяне, владельцы заводов и фабрик, башкиры, служилые мещеряки и пр. Без преувеличения, практически все население Оренбурга и Троицка, всей приграничной полосы так или иначе было связано с этой торговлей. Именно торговля в рассматриваемый период была определяющим фактором в развитии огромного края.

В развитии торговли, как внешней, так и внутренней, исключительно важное значение имела отмена внутренних пошлин в 1754 г. С этого времени перемещение товаров по территории Российской империи не встречало искусственных препятствий, связанных с представлением товаров для таможенной очистки, уплаты пошлин, соблюдением всех формальностей. Кроме этого, к середине века были приняты законодательные акты, которые также напрямую затронули развитие российско-восточной торговли на оренбургском направлении. К примеру, в 40-е гг. XVIII в. значительно расширился европейский экспорт в Россию китайских и индийских товаров. Это стало подрывать российско-китайскую торговлю. Товары, доставленные из Европы, оказались дешевле, а их ассортимент – шире. Вот почему в 1744 г. специальным указом был воспрещен импорт китайских и индийских товаров в Россию через европейскую границу. Такой подход стимулировал развитие российско-китайской и российско-индийской торговли, в том числе и на оренбургском направлении.

В 1757 г. в России был принят новый тариф, носивший четко выраженный протекционистский характер. Новый тариф фактически повышал ставки на все импортные товары, и в нем не было пошлин менее 12%. Взимание пошлин существенно отразилось на стоимости ввозных товаров. Не редкостью были ставки в 60-80% от стоимости товара, а в некоторых случаях дело доходило до абсурда: пошлина на товары превышала их цену.

Как отметил известный отечественный исследователь П.Б. Струве, «если спросить себя, какой мотив продиктовал этот тариф, то придется ответить, что, без сомнения, главную роль играли тут фискальные соображения – потребность в увеличении государственного дохода. Интересы производителей весьма значительные, возникшие благодаря развитию крупных

форм производства, были обеспечены и иными способами: прямыми воспособлениями, а также привилегиями и монополиями, достигшими апогея в эту эпоху»². В этом отношении Оренбургское направление российской внешней торговли оказывалось более привлекательным для отечественных купцов: на Оренбургской пограничной линии не столь строгим был таможенный контроль, а также существовало множество способов обойти таможенные правила. В морских портах и по всей сухопутной европейской границе все было строже.

Развитие нового внешнеторгового направления через Оренбуржье преследовало и иные цели. Так, все купцы, отправлявшиеся в страны Востока с торговыми целями, должны были описывать торговые пути, а также сообщать все сведения, полученные ими во время пребывания в азиатских странах. Им же вменялось в обязанность рассказывать местным купцам и представителям властей об Оренбурге и правилах торговли в пограничье. Также российские власти считали важным исследование месторождений полезных ископаемых в Центральной Азии, полагая, что близ Аральского моря есть залежи золота. Все это свидетельствовало о том, что к развитию Оренбуржья и Заволжья российские власти подходили комплексно, решая наряду с торговыми и иные задачи.

В Оренбурге для разбора торговых споров был учрежден специальный третейский суд, а для споров купцов-мусульман – суд шариата.

В развитии российско-восточной торговли на оренбургском направлении большое значение имела система различных преференций, которая была создана как центральными властями, так и местными, региональными. Так, И.И. Неплюев распорядился отдавать казенные дома в Оренбурге купцам с большой рассрочкой платежей, а также предоставил дополнительные льготы торговцам. Такой подход создавал благоприятные условия для торговли, что не могло не привлечь внимания купцов из других российских городов. Как отметил А.Ф. Рязанов в 1928 г., «такая торговая политика превратила Оренбург в центральный пункт меновой торговли всего обширного края и обусловила быстрый рост города»³.

Как отметил тот же автор, становление меновой торговли в Оренбуржье совпало с интенсивным развитием отечественной мануфактурной промышленности. Так, в период с 1742 г. по 1767 г. число полотняных предприятий выросло с 20 до 88, а суконных – с 16 до 76⁴. Такой кратный рост позволил нарастить экспорт готовой продукции. Однако по известным причинам такой вывоз был возможен только в страны Востока. Вот почему промышленники и торговцы

обратили внимание на оренбургское направление внешней торговли: «Особенно хорошо здесь шли сукна, бумажные ткани, металлические изделия, затем меха, кожевенные товары, краски, чай, сахар, русский хлеб и различные бакалейные товары, в которых нуждалась киргизская степь, где не существовало никакой промышленности»⁵. О росте оренбургской торговли свидетельствовало и количество привезенного на линию золота и серебра в слитках и в восточной монете: в период с 1746 по 1755 г. было доставлено до 50 пудов золота и 4600 пудов серебра⁶. Об объемах торговли можно судить по следующим данным: с 1744 г. по 1754 г. через Оренбург в страны Востока было вывезено товаров на 3458026 руб., а привезено из стран Азии товаров на 1344186 руб. Таможенного дохода было получено за то же время 289683 руб.⁷ Данные показатели свидетельствуют о положительном сальдо во внешней торговле на оренбургском направлении. В следующий период, с 1754 г. по 1764 г., российский экспорт оценивался в 1368329 руб., а импорт – в 1939912 руб.⁸ В период с 1764 г. по 1774 г. торговое сальдо выровнялось: экспорт оценивался в 1792138 руб., а импорт – в 1769802 руб.⁹ Несмотря на эти скачки в торговом балансе российская торговля с народами и странами Востока на оренбургском направлении оказывалась в более выгодном положении, нежели торговля России с европейскими государствами. Во-первых, в страны Азии отечественные и азиатские купцы вывозили преимущественно готовую продукцию в отличие от европейского направления, куда поступало главным образом российское сырье. Во-вторых, в торговле России с Востоком торговое сальдо чаще всего было либо положительным, либо достигало паритета, тогда, как на европейском направлении отечественной внешней торговли это сальдо было не в пользу России.

Заметный сегмент оренбургского направления внешней торговли составляла меновая торговля с казахами. В период с 1745 г. по 1759 г. только по официальным сведениям Оренбургской торговли казахи доставили до 800 тыс. голов скота (из них от 40 до 50 тыс. баранов и от 15 до 20 тыс. лошадей)¹⁰. Примечательно, что в торговых сделках российских и казахских торговцев сложилась своя система оценки и расчетов. В качестве эквивалента в торговых операциях за основу принимался 1 баран как мерило товарного обмена. Таким образом, стоимость какого-либо отечественного товара (например, куска ткани) оценивалась в баранах.

Совсем другая ситуация складывалась во внутренней торговле Южного Приуралья. А.Ф. Рязанов по этому поводу заметил: «Отсутствие

удобных путей сообщения, отдаленность края от производящих центров и необеспеченность внутреннего спокойствия в крае, а также недостаток денежных капиталов чрезвычайно тормозили развитие внутренней торговли. Местные купцы не стремились к быстрому обороту своих капиталов, а старались нажить прибыль путем неимоверного взвинчивания цен на свои товары, чем только тормозили продвижение их к потребителю; только путем ярмарок, на которые приезжали с товарами представители крупных коммерческих фирм центральной России, и поддерживался более или менее интенсивный ход внутренней торговли»¹¹. Как мы уже отмечали выше, ярмарки учреждались в новых городах Самарского Заволжья и Южного Приуралья практически сразу же со строительством первых зданий. Они обеспечивали местных жителей всем необходимым, пополняли городскую казну за счет торговых сборов и пошлин, стимулировали экономическое развитие территорий.

К концу XVIII в. в Оренбургском крае насчитывалось 3868 купцов, что само по себе свидетельствовало о роли торговли в Южном Приуралье¹². Среди оренбургских купцов главенствующие позиции занимали татарские торговцы. Как отметил А.Ф. Рязанов, «татары в Оренбургском крае, после русских, играли значительную культурную роль и были более зажиточны и образованы, чем другие национальности. Они являлись распространителями в крае мусульманства и татарской грамотности в качестве мулл и играли значительную роль как представители торгового капитала; в руках татар находилась большая часть внешней заграничной и внутренней торговли»¹³. Заметим, что такую роль татарские купцы сохраняли практически до конца XIX в., а в Средней Азии татарский капитал оставался значимым и в начале XX в.

На протяжении всего рассматриваемого периода для оренбургского направления российской внешней торговли актуальным оставалось сохранение контрабанды. Это явление в целом было широко распространено на территории Российской империи и не раз становилось предметом обсуждения в российском правительстве. Однако, как отметил П.Б. Струве, «заботясь о предотвращении контрабанды во внешней торговле, правительство в 1782 г. было принуждено сознаться, что все его меры нисколько не достигли цели»¹⁴. Действительно, что касается Самарского Заволжья и Южного Приуралья, то здесь на колоссальной территории с редким постоянным населением по южной границе было весьма проблематично установить жесткий контроль над таможенной очисткой импортных восточных товаров. Все купцы, принимавшие участие в российско-восточной тор-

говле на оренбургском направлении, давно это поняли и нередко сознательно шли на различные обманы, чтобы обойти уплату таможенных пошлин. Редкие заставы, еще более редкие таможенные посты, «прозрачность» границы с казахами и ханствами Средней Азии – все это позволяло российским купцам напрямую, в обход таможен, вступать в меновые сделки с восточными купцами непосредственно за пограничной линией – в казахских степях. В этих случаях проконтролировать внешнеторговые операции и тем более взыскать пошлины не представлялось возможным. Надо ли говорить о том, что, рискуя жизнью и товарами, такие отечественные торговцы в случае успеха получали колоссальную прибыль, что вело к быстрому обогащению. Вся статистика оренбургской торговли во второй половине XVIII в. свидетельствует о росте торговых оборотов, а увеличение числа купцов в это время, жителей Самарского Заволжья и Южного Приуралья являлось подтверждением того, что дела торговцев шли неплохо. И это несмотря на то, что собственно русские купцы в страны Востока практически не выезжали. Очень быстро приспособившаяся к особым условиям российско-восточной торговли в Южном Приуралье, отечественные купцы находили альтернативные способы и механизмы участия в этой торговле. Об этом свидетельствуют и показатели таможенных сборов. Даже при значительном сохранении контрабанды в Российской империи к концу XVIII века таможенные доходы выросли кратно. Об их объемах можно судить из данных таблицы 1.

Развитию торговых отношений Российской империи с государствами и народами Востока способствовали дипломатические миссии, которыми обменивались Санкт-Петербург и правители сопредельных восточных государств. Несмотря на неоднократные попытки привести двусторонние отношения в нормальное, цивилизованное русло, межгосударственные отношения так и оставались неурегулированными: в ханствах Средней Азии, в Синьцзяне, в

Афганистане, в Индии не было постоянных российских дипломатических миссий. Именно по этой причине все вопросы торгово-экономического сотрудничества обсуждались во время очередных миссий.

Не у всех правителей сопредельных стран Востока было доброе отношение к северному соседу, однако выгоды от развития торговых отношений с Россией понимали все. Так, правитель Ташкента Юнус-Ходжи направил к императору Павлу I двух посланников – муллу Джан Магзума и Ашурали Багадур с грамотой от 2 июня 1797 г. Как это было принято в то время, ташкентский правитель отправил императору подарки, а его посланцы уполномочены были провести переговоры по вопросам взаимной торговли. Также Юнус-Ходжи просил российского императора направить в Ташкент «двух человек искусных в металлургии для апробации найденных во владении пяти рудников»¹⁶.

Афганское направление российской внешней торговли в рассматриваемый период было развито слабо, что объяснялось отдаленностью страны, а также слабостью афганской торговли. Однако это не означает, что российско-афганские торговые связи отсутствовали вовсе. Напротив, территория Афганистана служила транзитным коридором для сбыта индийских товаров на рынках Средней Азии. Из собственно афганских товаров, попадавших в Оренбуржье, следует отметить знаменитые ковры и кошмы, которые славились не только на Востоке, но и были востребованы в России. В конце века через территорию Афганистана в ханства Средней Азии стали попадать и английские товары из Индии¹⁷.

Таким образом, со времени основания Оренбурга и активного освоения Заволжья, Южного Приуралья и казахских степей открылись новые перспективы для отечественной внешней торговли. Новые каналы внешнеторговых связей оказались выгодными как для Российской империи, так и для стран Востока. Середина XVIII

Таблица 1. Динамика таможенных сборов в Российской империи с 1763 г. по 1795 г.¹⁵

Год	Сбор в рублях	Год	Сбор в рублях	Год	Сбор в рублях
1763	1997000	1774	Сведений нет	1785	4825000
1764	1957000	1775	Сведений нет	1786	4866000
1765	2453000	1776	2902000	1787	5445000
1766	2802000	1777	2711000	1788	5462000
1767	2790000	1778	Сведений нет	1789	5634000
1768	2298000	1779	Сведений нет	1790	6567000
1769	2492000	1780	Сведений нет	1791	7212000
1770	2860000	1781	3132000	1792	7228000
1771	3136000	1782	4078000	1793	5017000
1772	3100000	1783	5417000	1794	5925000
1773	2998000	1784	4749000	1795	5409000

века знаменовала начало «золотого века» в российско-восточной торговле, приобретшей специфические черты и формы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шкунов В.Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Самара, 2007. С.62-108.

² Струве П.Б. Торговая политика России. Челябинск, 2007. С.84.

³ Рязанов А.Ф. Оренбургский край. Исторический очерк. Оренбург, 1928. С.40-41.

⁴ Там же. С.58.

⁵ Там же. С.59.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С.60.

¹¹ Там же.

¹² Рязанов А.Ф. Указ. соч. С.86.

¹³ Там же. С.89.

¹⁴ Струве П.Б. Указ. соч. С.91.

¹⁵ Там же. С.119.

¹⁶ АВПРИ. Ф. «Ташкентские дела». Оп.111/1. Д.2. Л.2.

¹⁷ Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану в 1878-1879 гг. В 2-х т. СПб., 1882. Т.2. С.233.

ORENBURG AND THE FORMATION OF NEW RUSSIAN-EASTERN TRADE RELATIONS IN THE SECOND HALF OF THE 18th CENTURY

© 2013 V.N. Shkunov

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The article is devoted to the role of Orenburg in the formation of new directions of Russia's foreign trade in the second half of the 18th century. The researcher highlights the dynamics of Russian-eastern trade in the Orenburg area, the character and peculiarities of trade links. It is argued that active development of the Trans-Volga and Southern Ural regions opened new prospects for the development of trade and economic relations between the Russian Empire and the states of Central Asia, China, India, Afghanistan, Iran and other countries of the East.

Keywords: Orenburg, countries of the East, the Russian Empire, foreign trade.